

Чи Шу ел медленно, движения его челюстей при пережёвывании были почти незаметны. Это не было игрой на публику перед Бянь Янем — он всегда так ел, пережёвывая каждый кусок двадцать пять раз. Так требовала его мама с детства.

Поэтому к тому времени, когда Чи Шу закончил, Бянь Янь и Ли Цзюань уже почти переварили еду и потягивали чай, чтобы очистить вкусовые рецепторы.

Чи Шу вытер губы салфеткой:

— Извините, я медленно ем.

— Ничего, медленнее есть — полезнее для желудка, — Бянь Янь подул на чайники.

Чи Шу с улыбкой промычал в ответ и, почувствовав, что момент подходящий, собрался забрать с собой контейнеры из-под еды.

Бянь Янь поставил чашку, останавливая его:

— Не нужно, я потом уберу.

И тут же добавил:

— Нет причины есть твою еду и заставлять тебя ещё и убирать.

Ли Цзюань тоже сразу засуетилась, поспешно вставая и начиная собирать контейнеры со стола.

Чи Шу не сказал ни слова и не пошевелился, вполне спокойно приняв его слова и оставшись сидеть на стуле, медленно потягивая воду из стакана.

Ли Цзюань двигалась быстро, было видно, что она привыкла к работе. Она была сообразительна и понимала, когда нужно отступить и оставить Чи Шу время. Протерев стол приложенными салфетками, она забрала контейнеры и ушла.

— Спасибо. Сколько с меня? Переведу, — произнёс Бянь Янь.

Такие слова, проводившие чёткую границу, были ожидаемы для Чи Шу, поэтому у него уже был готов ответ. Он поставил стакан:

— Деньги не нужны. В следующий раз, босс Бянь, просто угости меня обедом.

На это Бянь Янь не ответил сразу. Он потерев пальцами стенку чашки, опустил взгляд в чайную заварку, думая о чём-то.

Чи Шу тоже не торопился, откинувшись на спинку стула и любясь капельками влаги, повисшими на ресницах Бянь Яня. Картина должна была быть светлой и ясной, но на Бянь Яне она обретала невыразимую... чувственность.

Спустя долгое время Бянь Янь тихо пробормотал:

— Ладно.

Негромко, но достаточно, чтобы ударить прямо в самое сердце Чи Шу.

Глаза Чи Шу вспыхнули от удовольствия. Он поставил стакан и встал:

— Тогда я буду ждать приглашения от босса Бяня!

— Выбирай время, я всегда свободен.

После согласия ответ Бянь Яня стал быстрым и без колебаний.

Так даже лучше. В последнее время Чи Шу был и правда очень занят, и то, что у него сегодня утром нашлось время потратить здесь, было чистой случайностью. Теперь, когда Бянь Янь вернул ему инициативу, это как раз соответствовало желаниям Чи Шу, позволяя использовать эту возможность в самый подходящий момент.

Чи Шу согласился и уже собрался попрощаться, но тут же передумал, и готовые сорваться слова «Увидимся вечером» превратились в:

— Босс Бянь, пройдёшь со мной немного, чтобы прогнать еду?

— Я тебя провожу, — встал Бянь Янь.

Хотя он и пошёл навстречу словам Чи Шу, но исключил из них ту долю близости.

Граница была обозначена совершенно ясно. Проводить, но не составлять компанию.

Чи Шу не придавал этому значения. Уже было хорошо, что они пройдут вместе часть пути. Всё остальное можно было доверить времени.

Снаружи шёл дождь. На самом деле в машине Чи Шу был зонт, но он солгал Бянь Яню, что его нет. У Бянь Яня тоже не оказалось, пришлось взять тот, что утром принесла Ли Цзюань.

Ли Цзюань — девушка, да ещё и миниатюрная, поэтому её зонт, естественно, не мог вместить их обоих одновременно. Хотя, если бы они прижались друг к другу, то поместились бы.

Именно на это и рассчитывал Чи Шу.

— Босс Бянь, — Чи Шу раскрыл зонт и протянул его Бянь Яню, — ты повыше, тебе удобнее будет держать.

Бянь Янь посмотрел на ручку зонта в своей руке, ничего не сказал, лишь слегка подбросил его и произнёс:

— Пошли.

Чи Шу радостно откликнулся, придвинулся, прижавшись рукой к его руке, и съёжился, стараясь быть ближе к Бянь Яню.

Тут Бянь Янь наконец понял, что за уловку задумал Чи Шу. Он хотел что-то сказать, но слова застряли на губах, превратившись в тихий смешок. Он больше не стал обращать на это внимания, позволив ему дурачиться.

Дождь постепенно усиливался, барабанил по куполу зонта и оглушая перепонки.

Чи Шу наклонился и вдохнул запах около уха Бянь Яня, нарочито понизив голос и выдыхая:

— Босс Бянь, раз дождь такой сильный, вряд ли он прекратится к вечеру. Я ведь зонта с собой не взял, даже не знаю, как буду возвращаться вечером.

Слова эти были не особо завуалированы, их смысл можно было понять без лишних раздумий.

— Мне нужно не только, чтобы ты проводил, но и чтобы встретил.

Бянь Янь от этого зашекетало, он отклонил голову:

— Можешь попросить кого-нибудь из дома принести тебе зонт, или найти...

— Босс Бянь, у меня дома никого нет, — немедленно перебил Чи Шу, останавливаясь и глядя на Бянь Яня, повторяя с ударением:

— Босс Бянь, у меня дома никого нет.

Бянь Янь сжал костяную ручку. Тёмная внутренняя поверхность зонта отбрасывала тень на его веки, скрывая таящиеся в них эмоции.

Помолчав немного, Бянь Янь наконец ответил:

— Хорошо, я понял.

— Ты и раньше это знал. Что же ты хотел подтвердить? — Чи Шу решил слегка переступить границу. Он приблизился, наклонился, и кончик его носа оказался близко к губам Бянь Яня:

— Босс Бянь, что ты хочешь подтвердить? Что хочешь услышать? Скажи, и я исполню.

— Уже достаточно, — Бянь Янь немного отстранился, опустив зонт пониже, чтобы скрыть выражение лица. — Пошли, уже поздно.

Чи Шу не стал настаивать на этом вопросе, зная меру, и пошёл рядом с Бянь Янем к школе. Не встречает — так не встречает, впереди ещё будет много возможностей.

В Чжижуне был строгий пропускной режим. Если Чи Шу проходил один — ещё куда ни шло, но на этот раз с Бянь Янем пришлось пройти регистрацию. По пути они мало разговаривали, не пытаясь специально поддерживать беседу, просто слушая звук дождя и шлёпая по лужам, ощущая тепло и дыхание человека рядом, пока не дошли до здания учебного корпуса.

Чи Шу отряхнул капли воды, забрызгавшие штанины, и, подняв голову, улыбнулся:

— Спасибо, босс Бянь, что проводил меня сегодня.

— Не за что. Спасибо тебе, что уделил время Жуань. Она становится немного не в себе, когда дело касается Ли Ао, — ответил Бянь Янь.

Чи Шу какое-то время смотрел на капли дождя на его худи:

— Ничего, мы хорошо поговорили. Ли Ао раньше тоже был у меня в классе, так что я мог рассказать немного подробнее. Главное, чтобы ей это помогло.

— Да, всё равно спасибо, — кивнул Бянь Янь и уже собирался что-то добавить, как над головой прозвенел звонок с урока. Он взглянул на начавшее шевелиться здание школы и сказал:

— Мне пора.

— Ладно, смотри по дороге, не наступай в лужи, — быстро откликнулся Чи Шу.

Бянь Янь помахал ему рукой, ничего не добавив, развернулся и ушёл под дождём, держа зонт.

Глядя на удаляющуюся спину Бянь Яня, Чи Шу с сожалением вздохнул, но тут же снова повеселел. Как ни крути, прогресс есть.

Чи Шу недолго смотрел ему вслед, постояв немного на месте, он развернулся и поднялся в учительскую.

Он не был человеком, который любит наблюдать, как уходят другие, и Бянь Янь тоже не был тем, кто привык оглядываться назад.

Чи Шу понимал себя и понимал Бянь Яня.

Ранний осенний день, жара размыта дождевыми струями, лёгкий прохладный ветерок обволакивает, так приятно, что хочется уснуть прямо здесь и сейчас.

Чи Шу наблюдал за дремлющими внизу, кланяющимися ему учениками, тяжело вздохнул, взял указку и принялся хлопать ею по кафедре.

— Просыпайтесь, просыпайтесь! — Чи Шу помахал рукой, разгоняя поднявшуюся пыль. — Вы что, в обед не спали? Уже последний урок, а сколько народу всё ещё клюёт носом!

Урок учителя больше всего усыпляет, а указка учителя больше всего бодрит. Внизу сразу же зашелестело, кто-то взял ручки, кто-то — учебники, все старались изо всех сил стать примерными прилежными учениками.

Чи Шу поморщился, понаблюдав за ними, и, убедившись, что все проснулись и слушают, снова начал вести урок:

— Хорошо, смотрим на второй абзац. Реверс дискриминация означает обратная дискриминация, так что переведём это предложение на китайский как...

Чжижун был одной из четырёх известных школ Северного города, с высокими требованиями как к ученикам, так и к учителям. Чи Шу, преподающий иностранный язык, прикладывал немало усилий, чтобы помочь ученикам понять и усвоить различия при переходе с китайского на английский. Для этого он даже какое-то время работал с бывшим преподавателем перевода.

Сам по себе текст лекции был сух и скучен. Чи Шу не переводил всё самостоятельно, а выбрав ключевые слова, начал случайным образом вызывать учеников, чтобы они переводили по очереди. Так он мог вовлечь их в процесс и заставить их взбодриться и сохранять ясность ума.

За два урока Чи Шу в основном разобрал эту статью. Он взглянул на часы: до конца урока осталось несколько минут. Ученики внизу уже заерзали, доставая из-под парт столовые приборы, готовые в любой момент выскочить из класса и ринуться в столовую за едой.